

На море штиль. ЕГЭ. Иллюзии весны--2008

Юрий Неретин

Вена 13.05.08

Продукция машинки была неслыханная ---
три миллиона пельменей в час, причем конструкция
была такова, что она могла работать только
в полную силу. В первый же день два "скоропища",
работая в 3 смены, изготовили 144 миллиона

пельменей.

Петрова

Из Ильфа и

Что не успел сделать Никита Сергеич?

1. Совместить потолок с полом.
2. Водопровод с канализацией.
3. Объединить Еврейскую АО с
Мордовской АССР (в Жидо-Мордовию).
4. Вручить орден Ленина Николаю II

(посмертно)

*за создание революционной ситуации.
Вручить Насеру Орден "Победа"*

5. Построить мост вдоль Москвы-реки
6. Разделить Министерство путей сообщения
на Министерство поездов "туда" и министерство
поездов "обратно"
7. Пустить в серийное производство горшки
с ручкой внутри.

*Из фольклора 40-летней давности
(в тот момент вполне благонадежного).*

Да, мы рождены, чтоб сказку сделать былью.

Эти заметки -- своего рода добавление к моей предыдущей статье.

Повод для обсуждения -- три статьи.

Н. Иванова-Гладильщикова "Почему школа не способна подготовить ребенка к
ЕГЭ",
Русский журнал, 24.04.08

А. Шень "Единый экзамен по математике, 2008. Рецензия и рекомендации",
появилась в интернете 02.05.08

Виктор Болотов: "ЕГЭ – не единственная форма оценки образования" 06.05.2008

1. Организационные мечты

*Там отдел у нас Особый.
Так что лучше – стороной
— Посмотреть бы тоже ценно
— Да нельзя, поскольку он
Ни гражданским, ни военным
Здесь властям не подчинен.*

Твардовский

Начну с интересной статьи А. Шеня "*Единый экзамен по математике, 2008. Рецензия и рекомендации*", появившейся в интернете 02.05.08. Ее автор много лет был борцом за справедливость во вступительных экзаменах по математике. Я, кстати, тоже был оппонентом этих экзаменов (в ином жанре -- "реформы снизу"), и отнюдь не бездеятельным.

Первая часть статьи называется "*Рекомендации по проведению*". Привожу длинную цитату.

--- включить в материалы экзамена распределение баллов по задачам, чтобы школьники могли сознательно распределять свои силы. (При этом после суммирования баллов может производиться нормировка с учётом статистики результатов и эти таблицы в момент экзамена не известны, но первичные баллы должны быть написаны.)

--- в течение одного -- двух дней после окончания экзамена тексты экзаменационных вариантов с решениями должны быть опубликованы в интернете, чтобы школьники и учителя могли сравнить свои ответы и решения с правильными; с заданий следует убрать анекдотическую запись "копирование не допускается" (задачи прошлых экзаменов можно и нужно использовать при подготовке);

--- при сдаче школьником работы (листов с ответами и решениями) ему должна выдаваться ксерокопия этих листов, чтобы он мог сам или с помощью учителя проанализировать свои ошибки; другой вариант, не исключающий первого -- возможность просмотреть отсканированный текст своей работы в интернете по индивидуальному коду, сообщаемому каждому школьнику в момент экзамена;

--- по окончании проверки работ критерии оценок и таблицы пересчёта баллов (если они применялись) должны быть опубликованы для всеобщего сведения;

--- должна быть установлена ясная и несложная процедура исправления (неизбежных во всяком массовом мероприятии) технических и других ошибок, а также возможность пересдачи экзамена в случаях, когда работа школьника утрачена или повреждена не по его вине.

--- наконец (last but not least!), все решения, связанные с порядком проведения экзамена и учёта его результатов, в том числе и ВУЗаами, должны приниматься *до начала предыдущего учебного года*.

Перечисленное не требует больших расходов и, на наш взгляд, является не только важным элементом "пиара" (чтобы у школьников и учителей была уверенность в разумности экзамена и правильности проверки), но и почти единственным способом иметь обратную связь, без которой поддержание минимальных стандартов качества проведения экзамена невозможно.

Последнее из перечисленных замечаний при общефилософской формулировке (бесспорной), кажется, является "конкретным камнем в конкретный огород" -- оставим этот камень на совести автора.

Все остальное, на мой взгляд, вполне справедливо.

Возможно, что именно справедливость замечаний и является главным недостатком.

Скажу свои домыслы.

Я описывал краевые условия массовой проверки. Боюсь, что проблем сильно больше.

Массовая проверка -- не такое уж сложное дело.

Но, например.

Нужна способность проверяющего к самообучению и желание самообучаться.

Желательно, чтобы проверяемые задачи давали для этого возможность.

Будучи знакомым с этим видом деятельности в его разнообразных формах, и, представляя себе примерный "личный состав" (с его достоинствами и недостатками, и с его жизненными проблемами), я не верю ни в то, ни в другое.

Исполнение пожеланий Шеня может привести к коллапсу системы. ЕГЭ -- типичная чрезвычайная конструкция в стиле "лес рубят --- щепки летят".

Это не тот случай, когда уместно бороться за индивидуальную справедливость.

Далее, различные виды госэкзамена в формах, признающих (в отличие от наших "машинистов душ человеческих") существование разума, есть в разных странах.

Россия -- страна, наименее пригодная для введения таких унифицирующих конструкций в силу своей объективной разнородности (в чем нет ничего плохого), ее размеров, общей нелюбви к исполнению законов (что, возможно, является не только недостатком), а также запредельной коррумпированности в настоящее время.

Многие организационные решения, пригодные в других условиях, у нас не сработают.

Авторы ЕГЭ должны пытаться учитывать эти обстоятельства (в прошлом году, однако, мы получили нечто, что уже не называется коррупцией), но это, в свою очередь, может создать очередной "тришкин кафтан" на уровне криптографии.

"Защита от копирования" может использоваться для дочерних коммерческих структур.

Но под каким-то предлогом (не этим же) "анекдот" пробит в верхах. Очень возможно, что конструкция имеет какие-то дополнительные "дырки", и чем меньше народу имеет возможность их увидеть, тем меньше вероятность "взлома" на уровне технологии.

Намерения вполне могут быть и наилучшими.

Повторяю, это домыслы о высокосекретном "черном ящике".

Добавлю, что само существование "Федерального банка заданий" выглядит опасным (и не только с точки зрения взлома и утечки), так же как и чрезмерная автоматизация игры. Это может допускать контригру (ну, скажем, из Эквадора), симметричными средствами и не менее разумными "игроками".

2. В защиту составителей вариантов ЕГЭ !

*В одну телегу впрячь не можно
коня и трепетную лань*

В своих статьях я, не пытаясь обосновать, писал, что считаю составителей вариантов по математике людьми добросовестными. Я также писал, что варианты в принципе можно сделать чуть-чуть лучше, но именно чуть-чуть.

Обосновывать такого рода тезисы довольно трудно. Для этого надо "просчитывать" последствия самых разнообразных ходов, но тебя всегда могут заподозрить, что ты чего-нибудь скрыл, не заметил, комунибудь придет в голову "ход конем" и т.д.

У человека, не сталкивавшегося в лоб с экзаменационно-вариантными проблемами, возникает удивление и возмущение: мир велик, задач (и хороших задач!) бесконечно много, а нам предлагают варианты ЕГЭ.

Но проблема лежит в совершенно другой плоскости. А именно, имея сколь угодно много прекрасного подручного материала (а его, кстати, совсем не так много, как кажется), сделать ничего заметно лучшего, чем наблюдаемый нами продукт, нельзя.

Суть проблемы очень проста, и в великом могучем русском языке есть странный, но точный термин для ее обозначения: "тришкин кафтан". При попытке что-либо улучшить в одном месте, достопамятная конструкция начинает трещать по всем прочим швам (которых, кстати, значительно больше, чем кажется).

В своей предыдущей статье я (с обоснованием) указывал конкретные **швы, по которым тришкин кафтан будет разорван при любой попытке его скроить.**

Инстинктивная попытка улучшить ЕГЭ-конструкцию в великом могучем русском языке интерпретируется как "перетягивание тришкиного кафтана".

Быть может, технические детали расплзания швов на "кафтани" все же небезынтересны специалистам. Для того, чтобы их изложить, мне не хватало списка конструктивных предложений, исходящих из разумного источника. С другой стороны, в источнике указываются невидимые непривычному глазу опасные "швы".

Цитированный выше А. Шень является профессионалом (думаю, что высокого класса) математического образования, с большим опытом работы в 57 школе и в Независимом Университете.

Он предлагает разнообразные рекомендации для улучшения вариантов, начиная обсуждение с фразы:

Мы не будем обсуждать его (экзамена) качество как способа отбора студентов.

Далее я буквально цитирую рекомендации и прилагаю свои комментарии.

1. В целом вариант выглядит перегруженным.

Да, варианты ЕГЭ вообще выглядят перегруженными. Но это чисто психологическая реакция.

Точный расчет нагрузки варианта -- профессиональная кулинария, если бы ФИПИ с ней не справлялось, это было бы видно по статистике. В частности, разгрузка вариантов ЕГЭ привела бы к нежелательному количеству максимальных оценок.

Эффект, производящий психологическое впечатление перегруженности, объясняется в моей статетей. Он связан с тем, что человек достаточно приличного уровня должен решать многочисленные задачи, которые вполне бессмысленны для его оценки на этом уровне.

2. Было бы желательно, чтобы помимо проверки стандартных навыков у школьников была бы возможность спокойно подумать про решение более сложных задач, а не соревноваться в скорости.

Да, желательно. Но невозможно.

Необходимо проверить "простые навыки" у контингента разных уровней, для которых понятие "простых навыков" различно. Поэтому проверять их приходится разными наборами задач. А дальше, соревнование по скорости вынуждено

Независимо от этого препятствия, жанр теста (а он по числу задач -- преобладающий) , предполагает соревнование на скорость.

Но есть и проблемы иного характера.

При попытке "дать людям подумать" начнется уплотнение оценок на нижних потенциальных уровнях, еще более опасное, чем на верхнем.

При не точно рассчитанном шаге в эту сторону можно вызвать массовое раздражение "сложностью варианта" и тем, что "математики распоясались".

3. Удаление нелепых задач В5, С4, С5 явно улучшило бы вариант во всех отношениях.

Про задачи В4, С4 я говорю ниже.

Замечу, что, по словам цитируемого Андрея Семенова (см. упомянутую статью Ивановой-Долгинцевой) -- "вариант левый" (не типичный).

4. В стандартных задачах желательно большее разнообразие (задачи на дроби и проценты, преобразования выражений, больше текстовых задач и пр.)

Фактически это делается.

5. Задачи части С не продуманы технологически с точки зрения проверки.

Это в моей статье обсуждается

6. Сколько-нибудь единообразно и разумно проверить задачу С3 явно невозможно: вероятность того, что немногие разумные работы школьников попадут к квалифицированным проверяющим, есть бесконечно малая второго порядка.

Это у меня тоже обсуждается

7. Здесь могло бы быть больше геометрических (в первую очередь планиметрических) задач, в том числе на доказательство, так как запись таких задач наиболее проработана и стандартна. С другой стороны, геометрические задачи на "на вычисления" имеет смысл перенести в часть В (проверка по ответу).

Здесь два высказывания. Первое -- о задачах на доказательство. Обсуждать правильность доказательств в олимпиадных работах --- дело милое. Проверка доказательств в условиях массового экзамена --- это кошмар.

Кстати, кто это будет делать?

Еще это потенциально уязвимое место для внешнего давления.

Второе, об увеличении роли геометрии. Это произносится рефреном с самого рождения ЕГЭ. Но геометрия же там есть.

Я не вполне понимаю, можно ли в самом деле ее роль увеличить. В геометрии приходится дольше думать, а в суровых условиях реального ЕГЭ эта роскошь недопустима. А как и когда "контролировать простые навыки"?

Дальше, есть достаточно специальностей, где этот тип мышления как-то и не нужен. Они ведь тоже люди... Учить (в смысле добродушного предложения) -- одно (надо), а спрашивать -- другое...

8. Задачи по алгебре тут (в части С) можно давать в том случае, если их решение либо совсем просто, либо традиционно с точки зрения записи.

Смысл этой фразы мне не ясен. Задачи по алгебре в части С давать можно и нужно. А традиционность формы записи --- общее требование ко всем задачам (еще ограничение, черт побери; я, вот, не заметил).

9. Наконец, для отбора среди наиболее продвинутых школьников, можно было бы добавить две-три интересные задачи (типа предлагаемых на олимпиадах и кружках, но не выходящие за рамки школьной программы).

Фактически задачи олимпиадного типа сейчас используются Московским Университетом. Это к слову. Обсудим, что бы это значило в условиях ЕГЭ.

Первое. Этим задач нужно предлагать очень много. Более того, ими надо обеспечить все часовые пояса. Задачи каждого нового часового пояса должны быть неожиданы. Нужна априорная (и точная! -- игра жесткая...) оценка равноценности задач.

Это надо делать из года в год.

Второе. Скорее всего, будет много решений. Кто будет их проверять? Ведь для этого нужны очень специфические люди. Их вообще маловато, а проверка бреда (а это будет преимущественно бред, хотя и вполне простительный) -- сомнительный калач для заманивания общественности.

Третье. В раунде, который последует за введением этих задач, (независимо от их введения) потребуется очередная мишень для очередной журналистской кампании. Ее не придется долго искать.

10. Можно было бы также использовать простые задачи с нестандартными формулировками и простой проверкой по ответу (скажем, попросить разделить $\$123\backslash,123\backslash,123\$$ на $\$123\$$ или переставить цифры в числе $\$12491\$$ так, чтобы получившееся число было как можно больше, или ещё что-нибудь в таком роде).

Первая фраза бесспорна. Но авторы ЕГЭ стараются как могут (больше по другим предметам, и это тоже всем не нравится), задач, контролируемых по ответу, в природе меньше, чем хотелось бы, а единожды сказанная простая задача становится стандартной. Последнее есть общее проклятье вступительных экзаменов.

Два конкретных предложения не впечатляют. От разбора воздерживаюсь.

Подытоживаю это обсуждение. Массовое образование имеет свою специфику и принципиально отличается от образования профессионально-математического. "Ходы" и соображения, которые вполне здравы во втором случае, оказываются провальными в первом.

Еще одно интересное свойство комментариев. Как только вариант начинает приближаться к зоне прямой компетентности автора как преподавателя, начинаются живописные высказывания:

--- С какого бодуна в сравнительно нормальном (до сих пор) варианте вдруг попало это уродство (задача В4), понять сложно. Математического содержания нет

Это с непривычки. Я вот еще знаком с массовым программистским и инженерно-технологическим образованием и, с этой точки зрения я не понимаю, чем обсуждаемая задача (и последующие "неудовлетворительные" задачи) отличается от некоторых предыдущих, "нормальных". Понятие "бодуна" ведь тоже относительно.

--- Нет, это **[задача С4]** не розыгрыш и не пародия на "вступительную математику", а реальный текст задачи. Видимо, комментарии тут излишни.

А почему? Она как раз планку уровня проверяющих поднимает не сильно.

Заключительный абзац статьи

Подводя итоги, процедуру проведения экзамена можно оценить на три с минусом (а откровенно говоря -- два с плюсом), подбор простых задач на четвёрку с плюсом, задач по геометрии -- на твёрдую четвёрку (а задача по планиметрии -- отличная); часть С, увы -- двойка. В общем, могло быть гораздо хуже, и если организаторы сделают правильные выводы, то есть надежда постепенно сделать этот блин если не вкусным, то хотя бы минимально съедобным.

Из сказанного автором, я повторю лишь два свойства варианта

--- вполне не удовлетворительная часть С (т.е. неудовлетворительность варианта по отношению к лучшей в смысле математики части контингента),

--- "перегруженность" варианта, соревнование на скорость, невозможность задуматься

Это в точности те самые предсказуемые "швы", о наличии которых я упоминал выше. По которым "тришкин кафтан" будет разорван при любом способе его скроить.

Все сделанные в статье предложения ("*правильные выводы*") при их добрых намерениях не конструктивны, а некоторые опасны как с содержательной, так и с "политической", точки зрения.

Подтверждаю также, что все предложения Шеня являются разумными. Именно в этом и состоит их фатальный недостаток.

Моя точка зрения о том, что наблюдаемое нами -- высшая точка разумности ЕГЭ, с которой начинается движение вниз, обосновывается в другом месте.

Отмечу также очевидный москвоцентризм автора в связи с его высокой оценкой процедуры экзамена.

Мнение о честности в части нашей глубинки передается следующей слышанной мною фразой.

--- В Москве-то люди какие! Возьмут деньги, а человек потом и не поступит...

Это было сказано мне женщиной, относившей к наиболее разумной и добропорядочной части населения большого поселка.

Возможно, что мое предложение об "облаке" и работах, проверяемых в вузах, тоже москвоцентрично. Кстати, в Москве им можно, теоретически, вполне неплохо "накрыть" вузы уровня МИФИ в качестве трехлетнего "воспитательного срока". Но это можно сделать при наличии под рукой какого-то абстрактного высшего разума. Где его взять? В Министерстве образования что-ли?

Т.е., возможно, что предложенный мной вариант запоздал. Вообще, благодаря ЕГЭ-кампании, безвозвратно потеряна тьма времени и упущена возможность многих разумных решений.

3. Школьные олимпиады. Последний парад

Теперь я комментирую статью, обнаруженную на сайте www.pedsovet.org за 06.05.08. Ниже ее текст приведен полностью вместе с ``.

ЕГЭ не может быть единственной формой оценки качества образования выпускника школы, считает вице-президент Российской академии образования Виктор Болотов - бывший глава Рособрнадзора, на долю которого пришлось введение единого госэкзамена в России.

Что касается вышеупомянутой доли, но надо отметить и легшую на него тяжесть времени его заведования Рособрнадзором -- взлет коррупции в вузах и отсутствие какой-либо борьбы с ней. Впрочем, как все мы знаем (и свято в это верим) уже в следующем учебном году с коррупцией будет покончено.

«Если ЕГЭ останется единственной формой внешней оценки, то это угробит и ЕГЭ, и систему образования в целом», - сказал Виктор Болотов

Высказывание интересное. Во-первых, оно содержит оценку ЕГЭ в устах его организатора.

Когда ЕГЭ проталкивали, одним из доводов в пользу его прекрасности было то, что для школьника все ограничивается сдачей одного лишь экзамена. То, что ЕГЭ угробит образование, всем было ясно, но никого это как-то не интересовало. Но вот --- настоящая беда, вслед за образованием ЕГЭ может угробить и сам себя.

Напомним, что в настоящее время создается перечень всех российских школьных олимпиад, затем пройдет их ранжирование по статусу и предоставляемым ими льготам. К началу 2009 года будут определены правила поступления в вузы и ссузы по результатам школьных олимпиад, минуя ЕГЭ или на льготных условиях.

Напомню, что, по своему происхождению "школьная олимпиада" это развлекательно-учебное мероприятие, устраиваемое энтузиастами. Их высокий авторитет был связан с этим обстоятельством. С ним же была связана их честность. Но честность имела и другие причины: фактически какое-то число мест в вузах на этих олимпиадах всегда делилось, но очень небольшое сравнительно с размерами проводившихся мероприятий.

Сейчас ректоры вузов ухватились за олимпиады как за соломинку. Но соломинка эта хрупкая. Повышение статуса олимпиад означает быструю ли, медленную ли смену контроля над ними. Фактически это уже началось.

Школьные олимпиады были живой и веселой частью нашего образования, формировавшей что-то важное и такое, что обычными средствами сформировать не получалось.

Сейчас они постепенно эволюционируют в сторону мертвящих экзаменационно-оценочных процедур. С олимпиадами по биологии это уже случилось.

Таким образом в широкое понятие "угробленного образования" включаются и олимпиады по 10-11 классу. В общем, действительно мелочь.

Так или иначе, на сегодняшний день олимпиады -- оборонительный рубеж, который еще некоторое продержится. Хуже, чем ЕГЭ, это все равно не будет.

4. Перманентный экзамен

Ну ка, вдумайся солдат:
Да прикинь, попробуй:
Чтоб убавить этот штат
Нужен штат особый.

Невозможно упредить,
Где начет, где вычет.
Словом, чтобы сократить,
Нужно увеличить.

Твардовский

Надо отдавать себе отчет, что есть "поступление по олимпиадам". Это затяжная жесткая изнурительная гонка с малой вероятностью выигрыша. Напомню, что все начиналось с заботы о том, что у бедных школьников аж целых два экзамена -- выпускной и вступительный, и их надо за это пожалеть...

Возможно, что кто-то в этой гонке не захочет участвовать. Впрочем, хочет он или не хочет, а ему предстоит кое-что еще...

Желательно, чтобы кроме результатов ЕГЭ абитуриенты при поступлении в вузы представляли портфолио достижений, содержащий результаты внешней оценки. Помимо результатов олимпиад это могут быть результаты конкурсов, а также сертификаты независимых центров. «Например, для инженерных специальностей никогда раньше не проверяли, умеет ли ребенок работать руками, и в рамках ЕГЭ мы тоже не можем этого узнать. Сейчас мы разрабатываем систему независимых центров, где каждый ребенок сможет прийти и показать, что он умеет делать руками. Он получит сертификат, что на определенном уровне владеет различными навыками», - сообщил вице-президент РАО, отметив, что в перспективе важно распространить эту систему по всей стране, сделать доступной для городских и сельских школ.

Т.е., в дополнение к ЕГЭ, замаскированные вступительные экзамены начинают расползаться на все старшие классы, и в гонках должны участвовать все, желающие куда-либо пробиться.

Уровень коррумпированности проектируемых структур предсказуем.

Впрочем, заметим, что по логике того же Болотова, пока есть лишь ЕГЭ, образование будет "гробиться". А эти "спасительные" структуры будут создаваться долго.

Кстати. Может там, где эти навыки в самом деле нужны (скажем, рязанским автомобилистам), и предложить их проверку соответствующим учебным заведениям?

Предложение учитывать в портфолио характеристики из школы Виктор Болотов считает несостоятельным. «Если школьная характеристика будет влиять на поступление в вуз, через два года все дети будут политически грамотными и морально устойчивыми. Только некоторые заслуженно получают отличные характеристики, а другие - за деньги или благодаря родителям» - отмечает он.

Ну да, хватит! Школа от коррупционного пирога уже получила достаточно крох.

Отметим, что в настоящее время ЕГЭ не учитывает многих достижений учащихся. Так только по иностранному языку предусмотрено оценка речевых навыков. В период введения ЕГЭ многие преподаватели гуманитарных дисциплин указывали на преимущества устного экзамена.

Поразительная по степени неразрешимости проблема. Ну так может и ввести устные экзамены вместо ЕГЭ? Кстати, те же математические доказательства, о которых я писал выше, в разговоре проверяются легче.

Современная школьная система оценки качества и содержания образования вовсе не учитывает коммуникативных навыков выпускника. Формальная оценка знаний и умений по предметам упускает социальные, информационные, правовые, экономические и другие компетентности, необходимые в современной жизни.

Какие возможности! Какая "неформальная" кормушка!

Но, по-моему, это перебор, составление портфолио само по себе даст все "социальные, информационные, правовые, экономические и другие компетентности."

Итак нам всем грозит настоящая беда --- что ЕГЭ будет "угроблен". Лекарство от этого очевидно -- превратить всю жизнь школьника в одно сплошное ЕГЭ.

Нет, это не просто откровения ушедшего в отставку чиновника. Защита ЕГЭ требует нового наступления. И оно продолжается.

Кажется, мы все скоро начнем завидовать Есенину--Вольпину.

Разумеется, за всеми этими заявлениями просматриваются проекты революционного переустройства вселенной на определенных новых началах. Возможно, что это -- одна из причин их "пробиваемости" в центрах, формирующих общественное мнение.

Но "мостами вдоль Москварики" они от этого не перестают быть. Они никому не нужны, даже переустроителям.

Уже написав это, я сообразил, что наряду с революционностью, здесь присутствует продолжение поздне-советских традиций.

А именно, в конце советской эпохи контрольные мероприятия в образовании начали превращаться в самостоятельное явление, существующее само для себя (вступительные экзамены при большевиках этим, как ни странно, затронуты были слабо). В течение 90х годов ситуация постепенно усугублялась.

Соответственно, ЕГЭ это -- торжество идеи контроля над идеей обучения.

Возможно, что кому-то повторяемые в этом разделе слова о коррупции покажутся ерничеством. Да нет. Вступительные экзамены -- игра жесткая, и коррупционное давление на них страшное. Все, что с ними будет сцепляться, подвергнется тому же давлению, параллельно приобретая потенциальную возможность для сбора дани.

В структурах профессиональных люди (хорошо ли, плохо ли) отслеживается по профессиональным и деловым качествам. Образовательные структуры, худо-бедно, заинтересованы в хороших студентах. Образовательные структуры по своей природе полупрозрачны.

Да, в условиях затяжного погрома нашего образования коррупция там недурно расцвела (хотя вряд ли больше, чем в среднем по обществу).

Но какие-то "распорки" в образовательной машине есть по самой своей природе. Все не так безнадежно.

А независимые контрольно-паразитические центры будут коррумпироваться на счет раз.

P.S. Так или иначе, инициатива находится в руках сторонников ЕГЭ. За ними следующий беспроектный ход с объявлением тендера.

А пока вся эта бодяга будет тянуться, и мосты вдоль Москварики подспеют.
